

Вступление

Этот разговор оказал глубокое влияние на обоих. Из отношения Сун Сицяо Линь Юйшэн сделал два вывода: во-первых, похоже, что прежний владелец тела относился к этому мальчишке не лучшим образом; во-вторых, хотя в прошлом Сун Сицяо и совершал безрассудные поступки, в душе он оставался чист, и то, с какой опаской он держался, вызывало невольную жалость.

А что же Сун Сицяо? Вернувшись в свою комнату, он все еще чувствовал себя как в тумане. Размышляя о том, как могло закончиться недавнее происшествие, он понимал: если бы Линь Юйшэн не очнулся, он, будучи простым смертным, наверняка погиб бы от ветров в горах. Но Учитель пришел в себя, и теперь перед ним вставали куда более сложные вопросы. Как ни странно, страха он не испытывал — напротив, в глубине души теплилось некое ожидание. Иначе, влача жалкое существование на Пике Лянъи, подобно невидимке, он бы никогда не дождался конца. А сегодняшний день стал своего рода точкой отсчета. Линь Юйшэн не стал его винить или наказывать, а поверил его словам. Неужели Учитель еще не оправился от помрачения рассудка?

На следующее утро Сун Сицяо рано пришел к покоям Учителя. Там уже ждали старшие ученики. Когда Нань Чжу пригласил их войти, Линь Юйшэн распорядился, чтобы все продолжали свои обычные занятия и не запускали совершенствование. Он заявил, что полностью поправился и нет нужды навещать его каждый день, а напоследок поручил Ли Сюнин заняться обучением Сун Сицяо, добавив, что при возникновении трудностей тот может обращаться к нему лично.

В этот момент изумился не только Сун Сицяо — все присутствующие на Пике Лянъи застыли в немом шоке. Честно говоря, несмотря на уважение к Учителю, все прекрасно знали, как тот относился к своему последнему ученику. Просто на Пике Лянъи было мало людей, а тех, кто мог бы войти во внутренние покои и оказаться рядом с Линь Юйшэном, и того меньше, поэтому многие вещи оставались скрыты от глаз посторонних.

Глядя на вытаращенные глаза учеников, Линь Юйшэн лишь приложил руку ко лбу. Неужели это настолько удивительно?

Еще бы не удивительно!

К счастью, он заранее придумал оправдание. Когда все разошлись, оставив Сун Сицяо одного, Линь Юйшэн заговорил:

— Я знаю, у тебя есть претензии к тому, как я относился к тебе все эти годы.

— Ученик не смеет, — Сун Сицяо поспешно опустился на колени.

Ладно, пусть стоит на коленях, он к этому привык. Если в будущем ему все же не удастся выполнить задание, то хотя бы психологический баланс будет восстановлен от того, что главный герой столько раз падал перед ним ниц.

— Твоя ситуация отличается от остальных. Твое происхождение и личность окутаны тайной. Хотя ты и говоришь, что из деревни Нью, я в это не верю, — начал Линь Юйшэн.

Сун Сицяо не ожидал, что разговор сразу зайдет о его прошлом, и замер на месте. Он не знал, что Линь Юйшэн специально выделил этот момент: раз уж ты не хочешь говорить правду о своем пути, не вини меня в подозрениях, к тому же я твой Учитель!

Линь Юйшэн чувствовал себя весьма уверенно.

— Когда-то младшая сестра Чжао хотела отправить тебя в Зал Остановки Войны, но я почувствовал в тебе кровавую ауру и свирепость, не соответствующие твоему возрасту.

Это было чистой воды вранье, но он догадывался, что Сун Сицяо не раз видел смерть близких и скитался по миру совершенствования, так что, если бы в нем не было этой жестокости, он был бы не человеком, а святым. Как и ожидалось, Сун Сицяо опустил голову.

— Но что важнее, от тебя исходила Демоническая Ци, — Линь Юйшэн бросил тяжелый аргумент, продолжая нести чепуху. — Хотя я и не мог понять, что это такое, я оставил тебя на Пике Ляньи, чтобы присматривать. За эти десять лет тайных наблюдений я так и не нашел причин для беспокойства.

Сун Сицяо был ошарашен. Он и сам толком не знал своего происхождения, лишь обрывки криков и бесконечные реки крови в ночных кошмарах напоминали ему о прошлом, с которым он не мог смириться. А теперь Линь Юйшэн объяснил причину, по которой оставил его у себя, — вопрос, который мучил его все эти годы. Услышав это из уст Учителя, он мгновенно поверил каждому слову.

— Тогда почему Учитель позволил старшей сестре Сюнин учить меня?

— За десять лет я ничего не обнаружил, а во время недавнего задания увидел, что твоя натура чиста и добра. Я долго размышлял и решил, что несправедливо с моей стороны ущемлять тебя из-за собственных подозрений. И даже если в будущем что-то произойдет, никто не сможет предугадать исход. Раз уж ты называешь меня Учителем, то мое прежнее отношение было халатностью. Раньше я был ослеплен заблуждениями.

Как гром среди ясного неба. Сун Сицяо не ожидал, что Линь Юйшэн может так думать.

Линь Юйшэн про себя подумал: Я даже извинился, теперь ты, главный герой, обязан меня прикрывать.

Если раньше у Сун Сицяо и были обида или гнев, то сейчас они полностью рассеялись. Это мир, где правит сила, и даже если бы Линь Юйшэн не был его Учителем, кто бы поверил, что Мастер стадии Зарождающейся Души признает свою ошибку перед скромным практиком на стадии Закладки Основания, если бы не услышал это собственными ушами! Единственное, о чем он мог думать: правду говорят люди, что Учитель благороден и чист, поистине человек высоких моральных принципов, до которого ему самому далеко.

Сун Сицяо поклонился до земли:

— Учитель, вы вгоняете ученика в краску.

Линь Юйшэн видел, что тот искренне покорен, и камень с души упал. Приручить главного героя в качестве младшего брата — это высший пилотаж для второстепенного персонажа.

— С завтрашнего дня начни изучать доктрины Пика Лянъи вместе с Сюнин. Если возникнут вопросы — приходи спрашивать меня в любое время.

— Слушаюсь, Учитель.

— И еще, провал задания на Пике Лянъи я продолжу расследовать. При необходимости мне может понадобится твоя помощь, ведь ты, кроме меня, чаще всех сталкивался с демоническими сущностями. Но об этом не должен знать никто, включая твоих старших братьев и сестер.

— Слушаюсь, Учитель.

<http://bllate.org/book/19139/1879796>